

УДК 070:327.5
ББК 76
Ф-18

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета, т.: 8(861) 2758246.

СМЫСЛОВАЯ ПОЛИФОНИЯ КАК АСПЕКТ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ТЕКСТОВ СМИ И ЕЕ УЧЕТ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ (рецензирована)

В статье раскрывается феномен смысловой полифонии в конфликтогенных текстах СМИ, анализируется значимость данного феномена при составлении лингвистической экспертизы.

***Ключевые слова:** лингвистическая экспертиза, конфликтогенный текст, медиатекст, полифония текста.*

Faktorovich Alexander Lvovich, Doctor of Philology, professor of the Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University tel.: 8 (861) 2758246.

SEMANTIC POLYPHONY AS AN ASPECT OF CONFLICT – PRONE TEXTS OF MASS MEDIA AND ITS ACCOUNTING IN LINGUISTIC EXPERTISE (Reviewed)

The article reveals the phenomenon of semantic polyphony in conflict-prone media texts, the significance of this phenomenon in the preparation of linguistic expertise has been considered.

***Keywords:** linguistic expertise, conflict-text, media text, text polyphy.*

В медиаведческих исследованиях всё чаще обращаются к масштабным феноменам смысловой сферы, семантическим макрокатегориям. Их строгое представление закономерно обладает высоким общефилологическим объяснительным потенциалом [Алимурадов, 2011, с. 45 и др.]. В системе этих категорий – смысловая полифония. Ее объяснительная актуальность усиливается растущим вниманием к многообразию соотношений между медийными и правовыми феноменами [Головченко, 2012, с. 192]. Отмеченная плодотворная тенденция сказывается и на подходе к языку медиа [Костенко, 2009, с. 443-444; Терентьева, 2011, с. 44; Факторович, 2010, с. 171].

Она же актуализирует задачу, решаемую в настоящей статье, – наметить связь двух значимых характеристик современных СМИ: смысловой полифонии и конфликтогенности в материалах, содержащих негативную характеристику лиц.

В качестве эмпирического материала привлекаются исходные тексты и экспертизы, связанные с резонансным делом, решение по которому сопровождалось многоплановой полемикой междисциплинарного характера, а к настоящему времени вступило в силу. При анализе привлекаем три актуальных лексикографических источника (приведенных в конце списка литературы с указанием общепринятых сокращений).

Решение поставленной задачи предполагает два основных аспекта, они условно именуются системно-понятийным и лингвоконфликтологическим.

Для первого аспекта, т.е. системных отношений между понятиями, принципиально понимание полифонии в тесной связи с целочастными корреляциями.

Высказанные соображения позволяют предложить рабочее понятие «схема полифонии» – это обобщенный образец представления сложных текстовых единств, отражающий связь между различными субъектными модусами, «голосами» в рамках полифонии, а также между лексическими, грамматическими, иными способами их выражения. Схема как лингвистический феномен может передаваться графической визуализацией (которую, сообразно системно обусловленной традиции, также именуют схемой). Один образец способен иметь многообразные реализации, согласно традиционным в отечественной лингвистике корреляциям между сущностью и ее явлениями. По-видимому, возможны и реализации, соотносимые с разными схемами полифонии.

Указание на первый аспект анализа – системно-понятийный – позволяет перейти ко второму, а именно лингвоконфликтологическому. Он в последние годы проявляется всё более многогранно, определяясь и как конфликт между различными лингвистическими экспертизами одного объекта [Шишлянникова, 2004, с. 38-41]. С опорой на полифонию может быть объяснена

объективная сторона такого вида конфликтов. Она связана с системностью конфликтности в самих СМИ, которая, «к сожалению, нередко становится своеобразной производной от речевой деятельности журналиста» [Топильская 2007, с. 249]. Эту связь иллюстрирует приводимый в цитируемой работе фрагмент экспертизы, посвященный такой «мотивировочной части судебного решения – «В репортаже мысленно сказано...». Так сказано или нет?» [Топильская 2007, с. 258].

«Текстовая наивность» в судебных решениях возрастает, причем не абсолютно, а в эксплицитном измерении: в последнее время предаются огласке и исследуются такие дискурсивные эпизоды, которые ранее почти не подлежали обсуждению.

Для раскрытия конфликта обратимся к совокупности негативных материалов в СМИ 2006-2007 гг., посвященных обвинению И.А. Жердева по статьям 135 и 159 УК РФ. Эту совокупность рассматриваем в единстве с материалом лингвистической экспертизы. Дело против Жердева было прекращено по реабилитирующим основаниям, за отсутствием состава преступления, (причем даже на ранних этапах дела «следствием не вынесено постановления о признании кого-либо потерпевшим»; обоснованные жалобы обвиняемого и защиты удовлетворялись кассационной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда, как верно обобщено в газете «Твоя судьба» адвокатом Н.Лилиной. *Большинство собственных имен нами заменены по этическим мотивам.* – А.Ф.).

Рассмотрим, как репрезентант эмпирической плоскости избранной проблемы, статью «Продавцы беды» в одной из газет, условно обозначаемой КЖЖ и закономерно ставшей ответчиком по выигранному иску И. Жердева. При рассмотрении соотносим фрагменты двух пространств: текста статьи и экспертизы по ней (которая стала одним из оснований для признания негативной информации в статье заведомо ложной).

В характеризуемой статье многоголосье определяется в сложном единстве. Авторский голос («Жердев арестован») констатирует негатив, который детерминирован двумя другими источниками: в унисон с авторской позицией «звучат голоса» официальных лиц, замгенпрокурора С. Фридинского и прокурора Краснодарского края С. Еремина. См. выделенные нами единицы в тексте статьи: «Фирма "Юнона", официально обучавшая иностранным языкам, **по выражению заместителя генпрокурора России Сергея Фридинского, "фактически торговала детьми"**. Учредитель фирмы Иван Жердев арестован... **По словам Сергея Еремина,** не исключено, что в этом беспределе были замешаны чиновники, а также сотрудники детских домов и интернатов». «Голоса официальных лиц» звучат в одном тоне – негативном по адресу Жердева.

Подобное нагнетание может быть представлено схематически; в схеме полифония как сложное целое передана знаком Р, различные голоса – знаками F1, F2 и т.д.; связь полифонии как целого и составляющих голосов – знаком ~ (тильда); а близость голосов – запятой. См. графическую визуализацию схемы, соответствующую вышеприведенному контексту и представляющую три «голоса»: автора и двух прокуроров: Р ~ F1, F2, F3

Умножение, нагнетание однозвучных голосов, по замыслу редакции, было призвано усилить и разнообразить позицию газеты, осуждающую Жердева и его организации «Юнона».

Но закономерно оказалось, что приведенный фрагмент подпадает под определение сведений, не соответствующих действительности и при этом порочащих. Это связано со смысловыми признаками ложности и преднамеренности. Во фрагменте использовано словосочетание «торговала детьми» и слово «беспредел». Первая единица, словосочетание, именуется конкретное нарушение закона – см. статью 127/1 (127 прим) «Торговля людьми» в действующем Уголовном кодексе РФ, где особенно выделено условие «б) в отношении заведомо несовершеннолетнего». Вторая единица, слово «беспредел», именуется нарушение закона в ином – в общем – плане, что отмечено и в специальном толковом словаре языка средств массовой информации: «БЕСПРЕДЕЛ. *Негат.* Крайняя степень беззакония, беспорядка, произвол, вседозволенность и самоуправство» (ТСЯ, 45; ср. в наиболее авторитетном современном справочном издании общего характера – однотомном академическом словаре 2004 г.: «БЕСПРЕДЕЛ. Разг.-сниж. ... Произвол, беззаконие // О поступках, цинично попирающих чьи-л. права»; БТС, 74).

Обе системно связанные в тексте единицы (словосочетание и слово) характеризуют уголовно наказуемое деяние, нарушение законодательства. Оно приписано лицу без оснований: логических, событийных, юридических, то есть информация не соответствует действительности.

Нарушение законодательства устанавливается – то есть может быть основательным, истинным – только в правовом порядке, как решение суда, вступившее в законную силу. В юридическом порядке оно не устанавливалось.

В таком случае оно является ложным.

Эти критерии являются общепризнанными, ср. по аналогичному поводу: «Владимир Путин высказался в СМИ так, как и должен был высказаться чиновник его ранга: «Единственный оценщик в

этих ситуациях – суд. Пока суд не вынесет решения, люди являются невиновными. У нас есть где защищать свои права и интересы». [Версия. 2007. №42. с. 14]

В системном плане закономерен и особый аспект полифонии. Отсутствие голоса – также значимое (чем репрезентируется и расширенное представление об оппозициях, упомянутое ранее в связи со статьей профессора В.Г. Борботько).

Заведомый характер ложных сведений намечается в данном случае, в другом фрагменте той же конфликтогенной статьи, указанием на то, что информация подготовлена в ходе изучения обстоятельств. Об умышленном характере ложных сведений свидетельствует также утверждение о знакомстве с соответствующими документами. Знакомство с документами намечается контекстом с использованием вводного грамматического оборота «как выяснилось» в предпоследнем абзаце текста:

«Как выяснилось, Жердев не всегда выполнял оговоренные обязательства: брал с клиентов деньги на оформление документов на ребенка и ничего не делал. Заказчики оставались без денег и без детей».

См.: «ВЫЯСНИТЬСЯ. Стать ясным, понятным» [БТС, с. 189]. Ясной и понятной названа негативная характеристика, которая не имела под собой документальных и логических оснований.

Схема полифонии в данном случае реализуется с участием неназванного субъекта (совмещающего признаки имплицитности, незамещения, эллиптирования и нуля в узком смысле терминов); его представляет знак Q, сопровождающий указание на отдельный голос вдобавок к голосу автора. См.: $P \sim F1, F2Q$

Содержательно-смысловым подтверждением конфликтогенности подобных материалов, их отрицательного воздействия являются, в частности, такие сведения, отчасти противоречащие негативу по адресу персонажа:

«Да они уже неделю как не работают... Разогнали их... Фирма занимается благотворительностью, помогает детям, устраивает бесплатные концерты... Жердев реально помогал людям. Например, выделил деньги одной краснодарской студентке на дорогостоящую сложную операцию в Москве, к первому сентября собирал сирот в школу». (С этим соотносятся также многочисленные документальные свидетельства благотворительной деятельности лица).

Но автор публикации приводит и позитивные объективные характеристики Жердева. Содержательно-смысловым подтверждением ложности и преднамеренности негативной информации в рассматриваемом случае служат также два основных обстоятельства: /а/публикации в других СМИ того же времени контрастных дискурсов: опровергающих документов, ссылок на них, включая упоминания следователя по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края Е. Федоренко, старшего помощника прокурора края по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних М. Нечитайло, сотрудника Госдепартамента США, а также комментариев, с которыми легко было ознакомиться (например: «Большинство работников «Юноны» сами обратились в полицию для дачи показаний, чтобы помочь Ивану защитить своё честное имя... Информационный беспредел, допущенный рядом СМИ, никакого отношения к действительности не имеет» – постоянный адрес новости: www.regnum.ru/news/596472.html 21.45 26.02.2006, см. также «Российскую газету», №3764 от 6.05.2005 и мн.др.); /б/промежуточными и итоговым юридическими решениями в пользу И. Жердева, которые также публиковались: «1. Прекратить уголовное дело №614302 в отношении обвиняемого Жердева Ивана Анатольевича... за отсутствием в его действиях составов преступлений... 4. Признать за Жердевым И.А. право на реабилитацию и разъяснить ему порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием» // Постановление о прекращении уголовного дела от 17.05.2007, с. 5-6, подписанное ст. следователем СО СУ прокуратуры Краснодарского края Д.В. Письмаком.

Итак, рассмотренным материалом подтверждается понятие «схема полифонии». Этот обобщенный образец представления сложных единств, отражающий связь между различными субъектными модусами, «голосами» в рамках полифонии, служит раскрытию корреляций между реальными ситуациями и их преобразованным представлением в медийном дискурсе.

Литература:

1. Алимуратов О.А. Концепт и лингвистическая семантика. Saarbrücken: Lambert Acad. Publishers, 2011. 310 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2009. 592 с.
3. Борботько В.Г. Системные оппозиции и принцип дополненности в языке // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. Сочи: СГУТиКД, 2009. С. 25-32.
4. Головченко И.Ф. Субъектный аспект медийной проблематизации правовых феноменов // Медийные стратегии современного мира. Краснодар: КубГУ, 2012. С. 192-196.

5. Жагар И. Аргументация в языковой системе: между частицами и полифонией // Критика и семиотика. Пермь: ПГУ; Любляна: Люблянский ун-т, 2000. Вып. 1-2. С. 68-80; Костенко М.А. Лингвистические технологии в правотворческом процессе // Юридическая наука и методология преподавания юридических дисциплин в условиях реформирования системы высшего образования. Ростов н/Д: РИНХ, 2009. С. 443-444.
6. Осташевский А.В., Осташевский А.А. Теория и практика по делам о защите чести и достоинства. Краснодар: КубГУ: Традиция, 2007. 240 с.
8. Терентьева Л.В. Язык и стиль газетной публицистики. Самара: СамГУ, 2011. 159 с.
9. Топильская Е.Е. СМИ: в зоне конфликта // Путеводитель по PR. Воронеж: Социум, 2007. С. 249-258.
10. Факторович А.Л. Полифония как пространство взаимодействия стереотипа и творчества в тексте // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: ПГУ, 2010. Вып. 14. С. 171-180.
11. Шишлянникова А.М. Несколько непрофессиональных вопросов из провинции – столичным экспертам-профессионалам // Акценты. Воронеж: ВГУ, 2004. Вып. 7-8. С. 38-41.
12. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: РАН, 2011. 1536 с. (БТС).
13. Русский ассоциативный словарь. М.: РАН, 2002. Т. 1-2. (РАС)
14. Солганик Г.Я. Толковый словарь: язык газеты, радио, телевидения. М.: АСТ: АСТРЕЛЬ, 2004. 749 с. (ТСЯ).

References:

1. Alimuradov O.A. *Concept and linguistic semantics*. Saarbrücken: Lambert Acad. Publishers, 2011. 310 p.
2. Baranov A.N. *Linguistic expertise of the text: theoretical foundations and practice: a textbook*. M.: Nauka: Flinta, 2009. 592 p.
3. Borbotko V.G. *Systemic oppositions and the principle of complementarity in the language // Lingvorhetoric paradigm: theoretical and applied aspects*. Sochi: SSUTCD, 2009. P. 25-32.
4. Golovchenko I. F. *Subjective aspect of media problemising of legal phenomena // Media strategies of the modern world*. Krasnodar: KubSU, 2012. P. 192-196.
5. Zhagar I. *Argumentation in the language system: between the particles and the polyphony // Criticism and semiotics*. Perm: PSU; Ljubljana: Ljubljana University, 2000. Iss. 1-2. P. 68-80; Kostenko M.A. *Linguistic technologies in law-making process // Jurisprudence and teaching methodology of legal disciplines in higher education reform*. Rostov n / D: RII, 2009. P. 443-444.
6. Ostashevski A.V., Ostashevski A.A. *Theory and practice for the protection of honor and dignity*. Krasnodar: KubSU: Tradition, 2007. 240 p.
7. Terentieva L.V. *The language and style of newspaper journalism*. Samara: SamSU, 2011. 159 p.
8. Topilskaya E.E. *Media: conflict zone // Guide to PR*. Voronezh: Socium, 2007. P. 249-258.
10. Faktorovich A.L. *Polyphony as a space of interaction of stereotype and creativity in the text // Stereotyping and creation in the text*. Perm: PSU, 2010. Iss. 14. P. 171-180.
11. Shishlyannikova A.M. *Several non-professional questions of the province to the capital professional experts // Accents*. Voronezh: VSU, 2004. Issue 7-8. P. 38-41.
12. *Big Explanatory Dictionary of the Russian language* / Ed. S.A. Kuznetsov. SPb.: RAS, 2011. 1536 p. (BED).
13. *Russian associative dictionary*. M.: RAS, 2002. V. 1-2. (RAD)
14. Solganik G.Y. *Explanatory Dictionary: Language of newspapers, radio and television*. M.: AST, ASTREL, 2004. 749 p. (EDL).